

УДК 339.92

JEL F13

DOI 10.26425/1816-4277-2021-6-129-134

Талалова Лариса Николаевна
д-р пед. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Россий-
ская Федерация

ORCID: 0000-0003-1380-2339

e-mail: talalova@gmail.com

Ханг Чу Тхань

студент магистратуры, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Россий-
ская Федерация

ORCID: 0000-0001-7373-6957

e-mail: thanhhangptitt@gmail.com

Морозова Анна Валериевна

ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Россий-
ская Федерация

ORCID: 0000-0002-0588-5966

e-mail: anna25807@mail.ru

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ ИНДИИ ПО ВЫХОДУ ИЗ СОГЛАШЕНИЯ О ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩЕМ РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Аннотация. Рассмотрен политико-экономический контекст для Индии по результатам подписанного в ноябре 2020 г. Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (далее – Соглашение). Дана характеристика основным выгодам по укреплению экономического сотрудничества для стран-участниц от его подписания. Проанализированы гипотетические плюсы для Индии в случае ее вхождения в Соглашение. В связи с выходом страны из Соглашения авторами выделены для исследования три блока причин (политические, правовые и экономические), обусловивших такое решение Индии. Среди политических причин отказа Индии от Соглашения акцентирована проблема обострившегося индо-китайского пограничного конфликта по спорной территории. Среди правовых причин, детерминировавших выход из договора, отмечены вопросы инвестиционной политики и интеллектуальной собственности вне рамок Всемирной торговой организации. Исследованы экономические причины, нивелирующие для Индии выгоды от Соглашения. Продemonстрирована связь между всеми тремя блоками причин. Дана оценка прогнозам экспертов по выходу Индии на третье место в мировой экономике по вкладу валового внутреннего продукта и изучены предпосылки к этому. Сделан вывод о возможности достижения цели при соблюдении ряда условий и выполнении набора необходимых мероприятий.

Ключевые слова: региональные торговые соглашения, зона свободной торговли, либерализация торговли, сертификация происхождения товаров, снижение транзакционных издержек, свободное перемещение товаров, лоббирование экспорта продукции, двусторонние соглашения, низкие тарифные барьеры, торговый дефицит, освобождение от таможенной пошлины, среднегодовой темп роста, нелиберальная политика

Для цитирования: Талалова Л.Н., Ханг Чу Тхань, Морозова А.В. Оценка последствий для Индии по выходу из соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве // Вестник университета. 2021. № 6. С. 129–134.

CONSEQUENCES APPRAISAL ON INDIA'S OPTING OUT OF THE REGIONAL COMPREHENSIVE ECONOMIC PARTNERSHIP AGREEMENT

Abstract. The political and economic context for India based on the results of the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP) signed in November 2020 is considered. The benefits of strengthening economic cooperation for the participating countries from its signing are characterized. The hypothetical advantages for India in the case of its entry into RCEP are analyzed. In connection with country's opting out of RCEP the authors have highlighted three segments of reasons for studying (political, legal and economic) that caused such India's decision. Among the political reasons for India's opting out of RCEP the problem of the Indo-Chinese border conflict over disputed territory escalating is emphasized. Among the legal reasons that determined opting out of the treaty, the issues of investment policy and intellectual property outside the World Trade Organization frameworks are noted. The economic reasons offset the benefits of RCEP for India are investigated. The connection between all three segments of causes is demonstrated. The experts' forecasts is evaluated for India's entry into third place in the world economy in terms of the gross domestic product contribution and the prerequisites for this are studied. It is concluded about the possibility of achieving the goal if a number of conditions are met and a set of necessary measures is carried out.

Keywords: regional trade agreements, free trade zone, trade liberalization, goods origin rules, transaction costs reduction, free movement goods, goods export lobbying, bilateral agreements, low tariff barriers, trade deficit, exemption from customs duty, average annual growth rate, neoliberal politics

For citation: Talalova L.N., Hang Chu Thanh, Morozova A.V. (2021) Consequences appraisal on India's opting out of the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 129–134. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-6-129-134

Larissa N. Talalova

Dr. Sci. (Ped.), State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1380-2339

e-mail: talalova@gmail.com

Hang Chu Thanh

Graduate Student, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7373-6957

e-mail: thanhhangptitt@gmail.com

Anna V. Morozova

Senior Lecturer, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0588-5966

e-mail: anna25807@mail.ru

© Талалова Л.Н., Ханг Чу Тхань, Морозова А.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Talalova L.N., Hang Chu Thanh, Morozova A.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement, RCEP, далее – соглашение о ВРЭП) было подписано членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – ASEAN) и странами-партнерами 15 ноября 2020 г. в Ханое в режиме онлайн. Документ был принят на IV саммите стран – участниц соглашения в заключительный день 37-го саммита ASEAN. Соглашение о ВРЭП включает 10 стран ASEAN и другие 5 стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР): Японию, Китай, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию. Эти страны имеют совокупное население более 2 млрд человек и совокупный валовой внутренний продукт (далее – ВВП) более 26 трлн долл., иначе, это около 30 % населения мира и 30 % ВВП всей мировой экономики. Соглашение о ВРЭП было инициировано в соответствии с нормами Всемирной торговой организации в 2012 г. с целью развития торговли между странами блока и другими шестью странами – потенциальными торговыми партнерами, связанными со странами ASEAN соглашениями о свободной торговле (англ. free trade agreements, FTAs).

По замыслу торговля между странами – членами соглашения о ВРЭП должна подпитываться более низкими тарифными барьерами, стандартизированными таможенными правилами и процедурами. В контексте того, что мировая и региональные экономики сталкиваются с определенными препятствиями, тренд на торговую защиту, включая подписание соглашения о ВРЭП с целью либерализации торговли, инвестиционная торговля и общее укрепление экономического сотрудничества между странами АТР будут в дальнейшем способствовать глобализации, в частности, созданию новой институциональной структуры в регионе, упрощающей процедуры торговли.

Соглашение о ВРЭП станет надежным ключом для всех экономик, в том числе развивающихся. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство как снизит, так и совсем отменит пошлины на: а) 61 % товаров, импортируемых из стран – членов ASEAN, Австралии и Новой Зеландии; б) 56 % товаров из Китая; в) 49 % – из Южной Кореи. Интеграция цепочек поставок, особенно с учетом согласования всех правил и процедур сертификации происхождения товаров (англ. rules of origin) для всех сторон, будет стимулировать инвестиции, сокращать транзакционные издержки и способствовать более свободному перемещению товаров между членами ВРЭП.

По прогнозам П. Петри и М. Пламмера из Института мировой экономики Петерсона (США), одного из наиболее влиятельных центров в мире по проблемам мировой экономики, соглашение о ВРЭП повысит мировой ВВП к 2030 г. на 186 млрд долл. в год. Таким образом, на сегодня ВРЭП – самое большое в мире по количеству стран – участниц многостороннее соглашение о крупнейшей зоне свободной торговли, целью которого является: а) создание основы для очень широкого экономического сотрудничества; б) формирование чрезвычайно большого рынка. Ожидается, что ВРЭП, открывая региональную торговлю и производственно-сбытовые цепочки, тем самым способствуя экономическому росту в странах ASEAN и их партнерах, будет иметь серьезное и долгосрочное экономическое влияние.

Изначально в шестерку стран-участниц (от АТР) входила и Индия (и сейчас она сохраняет за собой все права: вхождение в соглашение в любой момент без ожидания срока в полтора года, предусмотренного для новых возможных членов; присутствие на встречах в роли наблюдателя без возможности принятия решений и др.). Таким образом, первоначально в переговорах по ВРЭП участвовало 16 стран.

Какие факторы обусловили принятие Индией решения по выходу из соглашения о самой большой зоне свободной торговли, позиционировавшегося как крайне привлекательное для всех стран-партнеров, и какие фидбэки (англ. feedback – ответная реакция) ждут страну в связи с этим решением – вопросы, на которые авторы предлагают ответы в этой статье.

Гипотетические плюсы от соглашения о ВРЭП для Индии

Формально подписание соглашения о ВРЭП выглядело для Индии привлекательным:

1) страна не входит ни в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее – АТЭС), ни в Транстихоокеанское партнерство – региональные преференциальные торговые соглашения, одной из стратегических целей которых является таможенное сотрудничество и снижение тарифных барьеров в рамках свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима, а доля участвующих экономик, например Транстихоокеанского партнерства, в мировом ВВП может в перспективе достигнуть четверти оборота мировой торговли (не уступая тем самым странам ASEAN);

2) это хорошая возможность усилить действие уже имеющихся у страны двусторонних торговых соглашений со странами-партнерами;

3) можно лоббировать экспорт конкурентоспособной продукции (например, информационные технологии и сервисы, текстиль, медицинское оборудование и фармацевтическая продукция, др.) тех отраслей, которые занимают в стране лидирующее положение, и др.

Далее рассмотрим совокупность политических, правовых, экономических факторов, приведших к выходу Индии из соглашения о ВРЭП.

Политические причины выхода из соглашения о ВРЭП

Индия решила официально отказаться от соглашения от 4 ноября 2019 г. – за год до подписания. Причины выхода из альянса были озвучены министром иностранных дел Индии С. Джайшанкаром. Первая и главная причина – серьезное ухудшение политических отношений с Китаем в связи с резко обострившимся впервые после войны 1962 г. индо-китайским пограничным конфликтом по спорной территории Аксайчин, в 2019 г. только начавшимся, а завершившимся после вооруженных столкновений в Гальванской долине не в пользу Индии только в феврале 2021 г. [6]. Индия считает, что соглашение о ВРЭП даст дорогу протекционизму в отношении импорта, действиям в обход правил по сертификации продукции, нарушение которых позволит актуализировать демпинговую политику для одних стран, а другим, заинтересованным в более низких пошлинах, участвовать в этом демпинговании. Индия, в свою очередь, не сможет применить контрмеры, в частности, по увеличению пошлин на свою продукцию, поскольку не относится к государствам с так называемым статусом стран с режимом наибольшего благоприятствования во внешней торговле (англ. *most favoured nation*, MFN). Таким образом, соглашение о ВРЭП еще больше усугубит ситуацию для Индии, поскольку оно, хотя и ориентировано на защиту интересов всех стран-участниц, тем не менее будет обязывать обходить стороной те страны, у которых имеются какие-либо геополитические проблемы, в том числе по приграничным конфликтам. Кроме этого, у соглашения о ВРЭП нет прямого воздействия на международный рынок, оно не сможет повлиять на внешнеторговую политику того же Китая, лоббировать политику низких тарифных барьеров для индийских компаний. Все это вкупе нанесет серьезный ущерб индийским производителям. Для Китая Индии понадобилось бы открывать рынок, что равно мощному потоку в страну дешевой китайской продукции и выдавливанию собственной. Торговый дефицит между странами – 50 % от общего размера торгового дефицита Индии. Эта цифра (даже при отсутствии договора о зоне свободной торговли с Китаем) только растет после вступления Китая в 2001 г. во Всемирную торговую организацию. Для защиты своих производителей от дешевого китайского импорта Индия выступила с предложением, которое не было поддержано, о создании таких инструментов, которые бы гарантировали восстановление пошлин (по достижению некоего предела, который бы был, в свою очередь, согласован странами – участницами соглашения о ВРЭП). Этому есть объяснение – Индии нужен был механизм, запускавшийся бы автоматически для защиты интересов страны.

Правовые причины выхода из соглашения о ВРЭП

Вопросы, лежащие в сфере права, стали еще одной причиной выхода Индии из готовящегося соглашения. Они касались, в частности, интеллектуальной собственности и инвестиционной политики. Индия была против создания непрозрачной схемы урегулирования споров, позволявшей крупным игрокам за рубежом, в первую очередь транснациональным корпорациям, диктовать Индии, не считаясь с ее законодательством [3]. Соглашение также предусматривало юридические положения по интеллектуальной собственности вне рамок Всемирной торговой организации по отношению, в частности, к одной из приоритетных продукций Индии – фармацевтической (результаты клинических испытаний препаратов, др.). Эти юридические препоны нанесли бы урон при производстве недорогостоящих лекарств, которые не запатентованы и доля которых велика как для внешнего, так и для внутреннего рынка.

Экономические причины выхода из соглашения о ВРЭП

Экономические причины были озвучены премьер-министром Н. Модии. На начальном этапе Индия предлагала подобие трехуровневой схемы, которая позволяла бы поэтапно отказываться от торговых пошлин на импорт,

в частности на 65 % товаров, идущих из ASEAN, а далее в течение следующих 10 лет еще на 15 %. Основные конкуренты для Индии – Китай с его продукцией, а также Австралия и Новая Зеландия с сельхоз- и молочными продуктами. Еще в 2017 г. Индия просила снизить пошлины для 74 % товаров из Китая, Австралии и Новой Зеландии, а также для 86 % товаров, идущих из остальных стран соглашения о ВРЭП. Просьба Индии не была услышана – от страны требовались гораздо большие уступки, цифра сниженных пошлин на товары из потенциальных стран – участниц соглашения о ВРЭП ожидалась в 92 %. А к 2019 г. в случае присоединения к ВРЭП от Индии потребовали отмены импортных пошлин для более чем четверти товаров. Стало очевидным, что полученные от соглашения плюсы не перевесят расходы от членства в нем.

Если сравнивать Индию с другими потенциальными странами – участницами соглашения о ВРЭП, то можно отметить ее крайне высокие торговые пошлины, это означает, что ей понадобилось бы делать (для уменьшения пошлины до нуля) самые крупные сокращения, таким образом, вопрос о компенсации убытков гипотетическими выгодами – опять дискуссионный. И наоборот, снижение пошлин другими странами неэквивалентно увеличению импорта продукции Индии, поскольку рост индийского экспорта не связан напрямую с изменением ценовой политики как следствие торговых уступок, а скорее обусловлен ростом покупательной способности других стран.

У Индии есть 15 своих двусторонних (трехсторонних) торговых соглашений, которые также пострадают (по части либерализации рынков) от вхождения страны во ВРЭП. Япония, например, много сделала для того, чтобы вернуть Индию в соглашение о ВРЭП, а в результате существующий договор о международном торговом партнерстве между Индией, Японией и Австралией уже сейчас не столь результативный, как задумывалось изначально. Это же верно и в плане соглашения между Индией, Японией и Южной Кореей при вхождении во ВРЭП пошлины в отношении импорта из Японии и Южной Кореи могут сократиться на 62,5 %.

Подписание каждого из региональных торговых соглашений Индии независимо от вхождения во ВРЭП значительно расширило двустороннюю торговлю, что привело к возрастанию доли импорта в ущерб экспорту, тем самым не дав особых выгод для страны, а лишь добавив беспокойства местным производителям. В качестве компенсации Индия в своем самом южном штате Андхра-Прадеш, еще недавно специализирующемся только на сельском хозяйстве, открыла экономический коридор площадью 2 500 га в портовом городе Атчутапурам, дав возможность для развития производственных мощностей (информационные технологии, в том числе), притока инвестиций и создания огромного числа рабочих мест. Хаб, в состав которого входит современный порт, международный аэропорт, железнодорожный узел и автомобильная трасса, позволил сформировать на этой территории специальную свободную зону (APSEZ). Она – первая такого рода свободная зона в стране, вписанная в масштабные планы Индии по созданию прибрежных экономических коридоров для выхода на Юго-Восточную Азию и Восточную Азию. Подобных зон – индустриальных кластеров – планируют построить поэтапно девять в разных районах штата для включения их в Визаг – Ченнаи промышленный коридор (VCIC), который является ключевым в экономическом коридоре Восточного побережья (ЕСЕС). Коридор будет поддерживать «Золотой четырехугольник» и проекты «Сделай в Индии» и «Действуй на Восток». Поддерживаемый Азиатским Банком развития 800-километровый коридор свяжет Индию напрямую с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и странами Восточной Азии. Протяженная береговая линия коридора с входящими в нее портами – выход одновременно на глобальные производственно-сбытовые цепочки и расширение возможностей внутреннего рынка (до появления юго-восточного коридора Индия пользовалась только кластерами, расположенными на западном побережье страны) [12].

Индия проанализировала опыт последних пяти финансовых лет других стран АТР, имеющих соглашения о свободной торговле, и пришла к выводу, который озвучило правительство: совокупный среднегодовой темп роста для них и Индии более чем скромный – 7,1 %. В исследование были включены Шри Ланка, Афганистан, Таиланд, Сингапур, Япония, Бутан, Непал, Южная Корея и Малайзия. Сегодня Индия имеет внешнеторговый дефицит с 11-ю из 15 стран из ВРЭП, и эксперты считают, что стране не удастся выровнять ситуацию в результате двусторонних торговых соглашений, то есть увеличить долю экспорта. Профессор Б. Дхар полагает, что по этой же причине и объем импорта в страны-партнеры будет в стадии стагнации или даже сокращения.

Видный индийский экономист и критик экономической политики страны А. К. Багчи полагает, что правительство не готово проводить сколько-либо серьезных трансформаций, а значит страна пока не готова конкурировать на рынке, не может она пока и существенно нарастить объемы производства – ни в промышленности,

ни в сельском хозяйстве [2]. Хотя определенные сдвиги в сельском хозяйстве есть – урожайность зерновых культур возросла, что «... привело к чуть более быстрой динамике увеличения продуктивности земли, по сравнению с изменением производительности труда. Однако этот рост <...> недостаточен для увеличения общей эффективности и прибыльности сельского хозяйства. В дальнейшем ожидается такой же вялотекущий тренд как в динамике продуктивности земли, так и производительности труда» [1, с. 14]. Профессор Дж. Гош, также критикующая неолиберальную политику страны, считает, что при нынешних крайне низких темпах роста экономики предлагаемые правительством трансформации могут быть результативны только в краткосрочной перспективе [5]. Для выстраивания действенной долгосрочной программы необходимы меры по серьезной реформе внутренней политики.

Дискуссия: перспективы Индии стать третьей экономикой мира

Если бы гипотетически Индия вошла в состав участников соглашения о ВРЭП, то стала бы к началу 2021 г. третьей по величине экономикой внутри ВРЭП. В случае невхождения страны в соглашение, по данным доклада экспертов Bank of America, экономика Индии займет свое третье место в мире через десять лет, к 2031 г. (по прогнозам, этого можно было бы достичь и ранее, но последствия пандемии коронавируса снизили темпы роста).

На период 2014–2019 гг., по мнению занимавшего тогда пост министра финансов, корпоративных вопросов и обороны А. Джетли, реформатора, влиятельного в стране политика и юриста по образованию, Индия – страна, штаты которой находятся в различных фазах экономического развития, а подход к штатам – единый, что порождает разногласия между ними и центральным правительством по поводу экономического развития страны. Следовательно, для развития рыночной экономики, полностью интегрированной с мировой, и приходу следующей фазы экономического развития Индии необходимо развитие кооперативного федерализма: более активного вовлечения 29 штатов и 7 союзных территорий в составление экономической политики страны через создание региональных советов, то есть используя подход «снизу-вверх» вместо действующего до сих пор подходом по централизованному планированию политического курса [8]. Это даст штатам равное участие в формировании и претворении в жизнь программ по социально-экономическому развитию при условии, что им будет разрешено самостоятельно формулировать планы.

Чтобы сделать Индию конкурентоспособной в сегодняшней глобальной экономике, этой стратегии придерживалась и учрежденная в 2015 г. и возглавляемая премьер-министром комиссия аналитического правительственного центра НИТИ (NITI Aayog – «политика, этика и равноправие в справедливости»), Национального исследовательского института правительства Индии. Среди других ее инициатив в связи с меняющимися потребностями Индии – социально-экономическое развитие страны через уход от плановой экономики; развитие транспортной системы (в частности, железнодорожной); уделение особого внимания а) индийскому сельскохозяйственному сектору, в котором преобладают высокая стоимость и низкая производительность, б) производственному сектору через запуск кампании “Make in India” [10]. В частности, было принято решение признать неправильным размещение свыше половины рабочей силы страны в сельскохозяйственном секторе для поддержки бедных фермеров, поскольку проблему бедности это не решает; об этом же давно говорил еще один известный критик неолиберальных реформ А. Джетли профессор П. Патнаик [7; 9]. В качестве исправительной меры было предложено размещение части сельскохозяйственной рабочей силы (после ее необходимого обучения) в производственном секторе. По мнению бывшего главного экономиста Азиатского Банка Развития А. Паначарии, первого вице-председателя комиссии НИТИ, темп роста сельскохозяйственного сектора и расширение спектра хороших условий трудоустройства его в промышленном секторе и в секторе услуг могут идти параллельно и заложить основу устойчивого развития [11, с. 20].

Заключение

Сегодня Индия на пятом месте по вкладу валового внутреннего продукта в мировую экономику (после США, Китая, Японии, ФРГ). Эксперты Bank of America считают, что в ближайшей перспективе Индия, держа курс на масштабную реструктуризацию экономики, действительно сможет обогнать Японию и ФРГ, и для этого у нее есть все предпосылки: 1) рост реального валового внутреннего продукта на 6–7 %, рост числа рабочих мест, изменение самой структуры занятости (изменение числа рабочих мест в сфере услуг), и др. В качестве основы выступает государственная программа «Атманирбхар Бхарат» («Самодостаточная Индия»), которую представил

в 2020 г. премьер-министр Н. Моди [4]; 2) развитие финансового рынка как гаранта эффективного использования производственных инвестиций; 3) рост доходов населения, снижение цен, повышение спроса. По прогнозам, если в течение ближайшего десятилетия Индия будет показывать экономический рост на 9 % валового внутреннего продукта в год, то у нее есть все шансы стать к 2030 г. третьей экономикой в мире после США и Китая.

Библиографический список

1. Дерюгина, И. В. Стратегическое планирование vs долгосрочное прогнозирование экономического роста в сельском хозяйстве в России, Индии, Китае // Восточная аналитика. – № 3. – 2016. – С. 7–20.
2. Bagchi, A. K. *Capitalism, development and democracy: promise and reality*. – London: Pluto Press, 2020. – 224 p.
3. Bushra, S., Akhter, J. Venture capital financing in India: prospects and challenges // *International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT)*. – 2019. – V. 9, No. 1. – Pp. 4661–4666.
4. Dubey, S., Dubey, H. K. Atmanirbhar Bharat Abhiyan: an analytical review // *UGC Care Group I Journal*. – 2020. – V. 10, No. 4. – Pp. 27–34.
5. Ghosh, J. Two key numbers to look out for in the upcoming budget 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/349554010_Two_Key_Numbers_to_Look_Out_for_in_the_Upcoming_Budget_2021 (дата обращения: 23.03.2021).
6. Malone, D. M., Mukherjee, R. (2010). India and China: conflict and cooperation // *Survival*. – V. 52, Is. 1. – Pp. 137–158. <https://doi.org/10.1080/00396331003612513>
7. Patnaik, P. *Retreat to unfreedom: essays on the emerging world order*. – New Delhi: Tulika, 2003. – 302 p.
8. Rao, M. G. Role and functions of NITI Aayog // *Economic and Political Weekly*. – 2015. – V. L, No. 4 (4). – Pp. 13–16.
9. Shettar, R. M. Impact of make in India campaign: a global perspective // *Journal of Research in Business and Management*. – 2017. – V. 5, No. 2. – Pp. 1–6.
10. Srivastava, R. Impact of “Make in India” in Indian economy // *International Journal of Trend in Scientific Research and Development (IJTSRD)*. – 2019. – V. 3, No. 4. – Pp. 429–432. <https://doi.org/10.31142/ijtsrd23728>.
11. Annual Report 2019–2020. Agriculture Reforms // NITI Aayog [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://niti.gov.in/sites/default/files/2020-02/Annual_Report_2019-20.pdf (дата обращения: 24.03.2021).
12. Larkin, J. In Andhra Pradesh, India, new economic corridors create path to prosperity // ADB. Asian Development Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/results/andhra-pradesh-india-new-economic-corridors-create-path-prosperity> (дата обращения: 23.03.2021).

References

1. Deryugina I.V. Strategic planning vs long-term prediction of economic growth in agriculture of Russia, India, China, *Eastern Analytics*, 2016, no. 3, pp. 7–20. (In Russian).
2. Bagchi A. K. *Capitalism, development and democracy: promise and reality*, London, Pluto Press, 2020, 224 p.
3. Bushra S., Akhter J. Venture capital financing in India: prospects and challenges, *International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT)*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 4661–4666.
4. Dubey S., Dubey H. K. (2020). Atmanirbhar Bharat Abhiyan: An Analytical Review, *UGC Care Group I Journal*, vol. 10, no. 4, pp. 27–34.
5. Ghosh J. Two key numbers to look out for in the upcoming budget 2021. Available at: https://www.researchgate.net/publication/349554010_Two_Key_Numbers_to_Look_Out_for_in_the_Upcoming_Budget_2021 (accessed 23.03.2021).
6. Malone D.M., Mukherjee R. India and China: conflict and cooperation, *Survival*, vol. 52, issue 1, pp. 137–158. <https://doi.org/10.1080/00396331003612513>
7. Patnaik P. *Retreat to unfreedom: essays on the emerging world order*, New Delhi, Tulika, 2003, 302 p.
8. Rao M.G. Role and functions of NITI Aayog, *Economic and Political Weekly*, 2015, vol. L, no. 4 (4), pp. 13–16.
9. Shettar R.M. Impact of make in India campaign: a global perspective, *Journal of Research in Business and Management*, 2017, vol. 5, no. 2, pp. 1–6.
10. Srivastava R. Impact of “Make in India” in Indian economy, *International Journal of Trend in Scientific Research and Development (IJTSRD)*, 2019, vol. 3, no. 4, pp. 429–432. <https://doi.org/10.31142/ijtsrd23728>
11. Annual Report 2019–2020. Agriculture Reforms, *NITI Aayog*. Available at: http://niti.gov.in/sites/default/files/2020-02/Annual_Report_2019-20.pdf (accessed 24.03.2021).
12. Larkin J. In Andhra Pradesh, India, new economic corridors create path to prosperity, *Asian Development Bank*. Available at: <https://www.adb.org/results/andhra-pradesh-india-new-economic-corridors-create-path-prosperity> (accessed 23.05.2021).